

УДК 81'42:371.3

Секція 3. Лінгвокогнітивні, лінгвостилістичні культурологічні та лінгвопрагматичні дослідження художніх / нехудожніх типів текстів.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИССЛЕДОВАНИИ РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Воробьева Алла Викторовна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры практики иностранных языков

Херсонский государственный университет

shkrekster@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3425-0174>

В статье рассмотрены теоретические основы и практические механизмы реализации прагматического компонента в риторическом дискурсе. Теоретический анализ раскрывает взаимоотношение современной риторики и лингвистической прагматики, специфику их взаимодействия в рамках риторической деятельности. В ходе изучения обозначены критерии действенности прагматического компонента дискурса оратора (эстетичность, прагматическая эмоциональность). Для рассмотрения практических механизмов подробно представлены основные достоинства публичной речи, отвечающие за степень прагматического воздействия – выразительность, образность, коммуникативная действенность. Описаны способы достижения риторической выразительности (риторические фигуры, приемы диалогизации, общие средства выразительности). Проанализирована значимость синонимичных проявлений и антонимичных противопоставлений как с точки зрения семантики, так и прагматики. Особое внимание уделено фонетико-интонационным показателям риторического дискурса, предложены критерии оценивания их в дискурсе оратора. Дана расширенная характеристика образности, названы основные приемы достижения образности риторического дискурса – риторические тропы. Предложен современный взгляд на тропы с точки зрения реализации персуазивности с помощью доступности и наглядности созданного художественного образа. Обозначены требования к созданию эффективной метафоры и метонимии. Определены базовые концепты

коммунікативної дійсності (коммунікативна стратегія, тактика, стиль).
Розкрито сутність коммунікативної стратегії в риториці, яку
позиціонують як планування гармонізуючого впливу. В ході
дослідження названі прийоми реалізації коммунікативних стратегій –
риторичні тактики.

Детальне розглядання теоретичних основ і практичних
механізмів прагматичності публічної мови дозволило виявити специфіку
персуазивних компонентів публічної мови, позначити перспективи їх
виявлення в мові і оцінки, запропонувати фактичний інструмент для створення
і презентації ефективних вербальних і невербальних засобів впливу,
успішних стратегій і тактик переконання.

Ключові слова: риторичний дискурс, пафос, виразність,
образність, коммунікативна дійсність.

ПРАГМАТИЧНИЙ АСПЕКТ У ДОСЛІДЖЕННІ РИТОРИЧНОГО ДИСКУРСУ

Воробйова Алла Вікторівна,
кандидат педагогічних наук,
доцент кафедри практики іноземних мов
Херсонський державний університет
<https://orcid.org/0000-0003-3425-0174>

У статті розглянуто теоретичні основи і практичні механізми реалізації
прагматичного компонента у риторичному дискурсі. Теоретичний аналіз
розкриває взаємовідношення сучасної риторики і лінгвістичної прагматики,
специфіку взаємодії їх у рамках риторичної діяльності. У процесі дослідження
визначено критерії дієвості прагматичного компонента дискурсу оратора
(естетичність, прагматична емоційність). Для розгляду практичних механізмів
докладно представлено основні достоїнства (якості) публічного мовлення, що
відповідають за ступінь прагматичного впливу – виразність, образність,
коммунікативну дієвість. Описано способи досягнення риторичної виразності
(риторичні фігури, прийоми діалогізації, загальні засоби виразності),

проаналізовано значимість синонімічних проявів й антонімічних протиставлень як з точки зору семантики, так і прагматики. Особливу увагу приділено фонетико-інтонаційним показниками риторичного дискурсу, запропоновано критерії оцінювання їх у дискурсі оратора. Подано розширену характеристику образності, названо основні прийоми досягнення образності риторичного дискурсу – риторичні тропи. Запропоновано сучасний погляд на тропи з точки зору реалізації персуазивності за допомогою доступності та наочності створеного художнього образу. Позначено вимоги до створення ефективної метафори й метонімії. Виокремлено базові концепти комунікативної дієвості (комунікативна стратегія, тактика, стиль), розкрито сутність комунікативної стратегії у риторичності. Розкрито сутність комунікативної стратегії в риторичності, яку позиціонують як планування гармонізуючого впливу. В ході дослідження названі прийоми здійснення комунікативних стратегій – риторичні тактики.

Детальний розгляд теоретичних основ і практичних механізмів прагматичності риторичного дискурсу дозволяє виявити специфіку персуазивності компонентів публічної промови, окреслити перспективи їх виявлення в мові й оцінки, запропонувати продуктивні методи створення і презентації ефективних мовних й немовних засобів впливу, дієвих стратегій і тактик переконання.

Ключові слова: риторичний дискурс, пафос, виразність, образність, комунікативна дієвість.

Постановка проблемы исследования

Риторический дискурс однозначно связан с теми проявлениями коммуникации, которые отвечают за успешность речевого воздействия, достижение говорящим определенной речевой цели, побуждение слушающего к действию. Очевидная прагматичность дискурса оратора, наряду с его логичностью и этичностью, обусловлена наличием адресата, подсоединением элементов контекста и ситуации в общение, стремлением к аффективности. В свою очередь, реализация прагматичности требует набора определенных теоретических знаний и практических умений для нахождения эффективных

способов воздействия публичной речью на слушателей, на их чувства, мысли, поведение.

Анализ последних исследований и публикаций

Сегодня актуальность вопросов, связанных с созданием и продуцированием эффективного риторического дискурса, подтверждена количеством теоретических и практических исследований разных уровней. Прагматические характеристики ораторской речи рассматривают в контексте возрождения гражданского образования (Hogan & Kurr, 2017), риторизации академического дискурса (Gaonkar, 1993; Noroozi, 2016; Wojdak, 2010), алгоритмизации персуазивных стратегий с помощью искусственного интеллекта (De Ascaniis, 2012; Dung, 1995; Noroozi, 2016; Weinberger & Fischer, 2006; Carenini & Moore, 2006), внедрения интерактивных методов познавательной деятельности (Staarman, Krol & Meijden, 2005), создания системы аргументации для эффективного принятия решений (decision-making) (Amgoud & Prade, 2009; Paglieri & Castelfranchi, 2010).

Постановка задачи исследования

Сущностным, содержательным базисом риторического дискурса выступает методологическая триада риторики (логос, этос, пафос), где каждый из модусов отвечает за логичность, этичность и прагматичность сказанного соответственно. Прагматический аспект публичной речи требует анализа его теоретических основ и систематизации практических механизмов для достижения большей действенности и эффективности дискурса. В связи с этим возникает необходимость изучить место и роль прагматического компонента в пафосе оратора, определить основные критерии действенности пафоса, выделить прагматические достоинства публичной речи, описать характерные способы их реализации. Подобное исследование даст возможность определить внутреннюю организацию и специфику взаимодействия языковых явлений в риторическом дискурсе, усовершенствовать механизм отбора вербальных и невербальных средств актуализации речи, внедрить приемы целевого воздействия на реципиента, создать действенные стратегии убеждения.

Изложение основного материала

Для современной лингвистики риторический дискурс выступает комплексным многомерным социокоммуникативным явлением. Его создание и продуцирование предполагает активизацию мыслеречевого процесса адресанта с целью эффективного убеждения. Успешность такой работы напрямую зависит от реализации трех модусов риторической деятельности – логоса, этоса, пафоса, что отвечают за рациональность, моральность и прагматическую эмоциональность дискурса соответственно.

Со времен древних ораторов пафос выражал «интеллектуальное, волевое, эмоциональное стремление говорящего, что проявляется и в процессе языковой коммуникации, и в его продукте – тексте» (Мацько, Мацько, 2006: 11). Критерием действенности пафоса стал уровень эстетичности мыслеречевого процесса. Характеристиками указанного уровня являются категории, среди которых «гармония, порядок, мера, ритм, симметрия» (Михальская, 2002: 17). Известно о существовании попыток ученых-лингвистов (В. Клемперер, Э. Лерх, Л. Ольшки, К. Фосслер, Х. Хацфельд, Л. Шпитцер и другие) закрепить «примат эстетического» (Шулежкова, 2008: 145) в языке.

Сегодня очевидна прямая зависимость качества пафоса от способности оратора транслировать высокие чувства. В целях персуазивности и действенности говорящий стремится «возбудить реакцию эстетического порядка», а точнее, «вызвать образы – зрительные, звуковые, тактильные, вкусовые» (Гальперин, 1981: 23). Адресант речи целенаправленно действует, стимулируя реакции адресата. Указанный модус способствует эффективности реализации интенции оратора и усилению перцепции аудитории через проявление чувств, эмоций вербально и невербально в процессе общения. Следовательно, справедливо считают, что «пафос есть взаимодействие с прагматической целью» (Михайличенко, 1994: 56).

Современные риторические студии предлагают анализ риторического дискурса с точки зрения его эстетичности, однако, все более актуальными становятся критерии эффективности и действенности коммуникативной

стратегии, способности адресанта решить прагматическую задачу выступления. Таким образом, основным критерием действенности пафоса наряду с эстетичностью выступает соответствие уровня прагматической стратегии качеству полученной реакции аудитории.

Взаимодействие риторики и лингвистической прагматики

Становится очевидным, что концепция пафоса в красноречии созвучна принципам лингвистической прагматики, изучающей язык как средство коммуникации в ситуативном контексте. Перлокутивный акт (основная единица прагматики, «высказывание по отношению к его результату» (Хазагеров, 2009: 28)) фактически отображает основные задачи риторического высказывания, так как в его смысловой структуре заложена «эвристическая активность участников коммуникации» (Селиванова, 2002: 68).

Риторика и лингвопрагматика оперируют общей терминологией, понятийным аппаратом, связаны с развитием коммуникативной культуры участников общения, коммуникативным событием между креативным (производящим) и рецептивным (воспринимающим) сознаниями. Объект изучения обеих наук – речевое поведение человека, однако, предмет изучения различается. Риторика руководствуется рекомендательными принципами, в то время как лингвопрагматика рассматривает речевое поведение «как таковое, берет его как данность» (Михальская, 2002: 94–95). Прагматика сосредоточена на детальном, статичном изучении языковедческих и психологических закономерностей выразительности. Риторика стремится «мастерски использовать продукт прагматических исследований» (Савенкова, 2006: 153), подвергая анализу и отбирая эмоционально-речевые средства влияния для достижения эффективной действенности дискурса. Таким образом, теорию лингвопрагматики логично рассматривать как концептуальную основу прагматического аспекта риторической деятельности.

С точки зрения риторической прагматики в рамках дискурса оратора следует выделить следующие обязательные достоинства: выразительность, образность, коммуникативная действенность. В античной традиции изучения

красноречия выделяли также красоту речи, рассматривая ее наряду с приятностью («особая отделанность» (Хазагеров, 2009: 351)), пышностью и величавостью, что имело особую ценность во времена софистов. Для современного дискурса прагматическая красота регулируема и референтна интенции адресанта, следовательно, допустимо полное ее отсутствие (например, в деловом или научном дискурсах).

Выразительность публичной речи

Обратимся к характеристике риторической выразительности в прагматическом аспекте. Это достоинство трактуют по-разному: «умение пользоваться всеми стилями речи» (Мацько, Мацько, 2006: 106); качество, которое «дает возможность проявить пафос говорящего» (Савенкова, 2006: 153); «качество публичной речи, благодаря которому осуществляется влияние на эмоции и чувства аудитории» (Сагач, 2006: 30); «способность ясно передавать эмоционально-волевою деятельность сознания» (Хазагеров, 2009: 323). Исследователи связывают выразительность с умением пафосно, ярко нарушить тема-рематические закономерности дискурса для достижения большей действенности и эффективности.

Выразительность реализуют с помощью техники речи оратора, включающей вербальное и невербальное информирование. Вербальное наполнение дискурса, по мнению С. Абрамович, В. Молдован, М. Чикарьковой (2002), обеспечивает игра словом на уровне синтаксиса. Стилистически значимые типы таких конструкций называют фигурами.

Современные исследователи (С. Абрамович, М. Чикарькова (2001), А. Волков (2003), Е. Ключев (1999), Л. Мацько, О. Мацько (2006), Г. Сагач (2006), Г. Хазагеров (2009) и другие) по-разному классифицируют фигуры. Е. Ключев (1999) делит средства выразительности на микро- и макрофигуры, где последние включают конструктивные и деструктивные единицы. Л. Мацько, О. Мацько различают фигуры по дивергентным признакам как «определенное переосмысливание с разной мерой изменения семантики» (2006: 142). А. Волков предлагает систематизацию с опорой на специфику «речевой

конструкции», распределяя на три группы: фигуры осмысления, соотносимые с высказыванием как завершённой мыслью; фигуры выделения, оформляющие фразу; фигуры диалогизма, используемые «для создания эффекта диалога в монологической речи» (2003: 299).

В рамках классической градации риторические фигуры подразделяют на: прибавления (амплификация, анафора, киклос, энапод, метабола, охват, сплетение и другие), убавления (эллипсис, элизия, асиндетон, зевгма, прозиопезис и другие) и расположения (хиазм, антитеза, антиметабола и другие). Каждая из таких групп получает свой изобразительный смысл: первая демонстрирует стабильность протекания эмоций говорящего; вторая – динамизм настроения; третья – нестабильность, колебание чувств.

Принято считать, что риторические фигуры действуют на небольших отрезках дискурса. Однако, по мнению И. Стернина, эффективность этих приемов работает, «если он один и краткое выступление построено на одном этом риторическом приеме» (Стернин, 2007: 83), и отказывает в случае их многократного, однообразного применения.

Вне зависимости от размеров дискурса, прагматической целью выразительности становится абсолютная взаимная перцепция со стороны адресата и адресанта, что достигается использованием приемов диалогизации и общих средств выразительности. Задача их введения состоит в конструктивном и целесообразном создании коммуникативной архитектоники. Среди приемов диалогизации риторический вопрос, риторическое восклицание, вводные слова, вставные конструкции, введение мнения оппонента и возражение ему, обращение, вопросно-ответный ход изложения, апелляцию к слушателю и др. К общим средствам выразительности относят термины, архаизмы, неологизмы, многозначные слова, синонимы, антонимы, фразеологизмы. Иногда для достижения эффекта большей выразительности оратор может избрать «нелитературные формы функционирования языка», но лишь в том случае, «если они используются осознанно и целесообразно, оживляя, а не искажая речь» (Сагач, 2006: 30).

В рамках изучения прагматической выразительности интерес представляет анализ синонимичных проявлений и антонимичных противопоставлений, как с точки зрения семантики, так и прагматики. Семантические характеристики синонимов/антонимов ординарны, штатны, закреплены правилами. Прагматические – в большей мере определяются контекстом, базируясь на «выделении параметров, актуальных для той или иной сферы социального опыта» (Иссерс, 2009: 120). Фразеологизмы, включающие пословицы, поговорки, крылатые выражения, воспроизводятся в речи в виде устойчивых лексико-грамматических единиц. В риторической прагматике вторичный производный характер фразеологизма является источником для языковой игры и создания комического эффекта в дискурсе.

Таким образом, лексико-стилистические средства выразительности обладают разнообразными ресурсами воздействия, могут быть использованы элективно, одноразово, а также действовать во время произнесения всего дискурса, что способствует успешности восприятия заложенных оратором смыслов.

Адекватная прогнозируемая перцепция зависит от «качества художественной стороны ораторской речи» (М. Герман, С. Гурвич, В. Погорелко, 1988: 113), которую называют техникой речи. По мнению М. Герман, С. Гурвич, В. Погорелко (1988), техника в риторике отображает художественную сторону ораторской речи и состоит из слухового (голос, дикция, интонация, темп речи) и зрительного аспекта (жесты, мимика, поза).

Практические рекомендации по совершенствованию слухового аспекта предлагают С. Абрамович, М. Чикарькова (2001: 198–203), Л. Браун (1996: 95), О. Гойхман, Т. Надеина (2007: 162), С. Коваленко (2007: 57–67), М. Колтунова (2000: 80–83), А. Овчинникова (1997: 26), Г. Онуфриенко (2008: 228), Н. Осипова (2009: 109–121), Ю. Пинчук (252: 49–71), И. Стернин (2007: 83) и другие. Исследователи подчеркивают эстетическую ценность такого рода средств воздействия, настаивая на целесообразности предварительного анализа

и обработки фонетико-интонационного рисунка для повышения качества звучания произносимого высказывания.

Г. Онуфриенко (2008) в шкале оценивания фонетико-интонационных показателей риторического дискурса вводит такие критерии:

- орфоэпическая точность (выполнение орфоэпических норм в ударении и произношении слов);
- выразительные признаки выступления (речь произносится ярко, выразительно; ударения во фразах соответствуют содержанию предложений);
- интонационный рисунок речи (полное соответствие разговорно-книжному характеру и жанру публичной речи);
- техника речи (произнесение всех слов с четкой артикуляцией).

Пафос также определяет кинесику ратора как совокупность визуальных характеристик человека через жесты, мимику, позу (положение тела и осанку), походку и проксемику (положение выступающего в пространстве аудитории).

Итак, работа над прагматической выразительностью высказывания предполагает эффективное использование вербальных и невербальных ресурсов воздействия для создания яркой, эмоционально-окрашенной речи.

Образность риторического дискурса

Образность и изобразительность как достоинства риторики выделяют не все исследователи. Это связано с мыслью о принадлежности поэтического, образного слова художественной литературе.

Под образностью в риторике понимают «способность речи вызывать конкретно-чувственные образы действительности» (Хазагеров, 2009: 323). Это достоинство обеспечивает оригинальность, эмоциональность, яркость восприятия. Однако специфика риторической образности требует полного соответствия стратегии речи. Так, С. Абрамович (2002), сравнивая образ и силлогизм в риторике, считает их равными по степени персуазивности. А. Михальская (2002) подчеркивает нацеленность образа на эффективное комментирование смыслов и отрицает его абсолютное господство в речи оратора. Ученый пишет: «Риторика начинается там, где от четко

организованных в определенном порядке понятий, т.е. от «мышления схемами» (Декарт), человек переходит к мышлению образами, причем понятийно-логическая схема еще очевидна и открыто обнаружена в речи» (А. Михальская, 2002: 83).

Наиболее изученными приемами достижения образности являются риторические тропы, обладающие сильным речевоздействующим потенциалом. В основе классификации находится базовое противопоставление ассоциаций по сходству (метафора и ее виды) и смежности (метонимия и ее виды).

Современная риторика и стилистика по-разному рассматривают эти «намеренные отклонения от речевого стандарта» (Иссерс, 2009: 161). Стилистика изучает тропы как результат «семантико-функционального переноса» (Мацько, Мацько, 2006: 143) для создания образов, которые сам адресат будет воспроизводить и дорисовывать в своем воображении. В риторике эти «формы художественного мышления» (С. Абрамович, В. Молдован, М. Чикарькова, 2002: 223) призваны педалировать персуазивность слов с целью обеспечения более действенной, прагматической позиции говорящего.

Актуализация, придание экспрессии, образности одному из признаков предмета или явления служит прагматическим задачам риторического дискурса. Именно поэтому, по мнению Г. Хазагерова, в отличие от художественного творчества, в риторике действенными являются «как оригинальные, так и «стершиеся» тропы» (Г. Хазагеров, 2009: 281). Рассмотрим риторическую специфику некоторых из них.

Метафора в риторике трактуется двояко. Во-первых, это средство рассматривают как фигуру речи на основе сравнения (по традиции Аристотеля). Во-вторых, ее определяют «как парадоксальное понимание слов» (Хазагеров, 2009: 268). С точки зрения коммуникативной лингвистики и речевого воздействия метафору называют «самым продуктивным креативным средством обогащения языка» (Селиванова, 2002: 97), важным свойством которой есть «способность влиять на видение ситуации» (Иссерс, 2009: 162). В

прагматическом аспекте риторики данный троп является важным способом эмоционального воздействия, обеспечивающим доступность и наглядность в подаче материала. Создание эффективной метафоры требует от ратора оптимизации языкового мышления, умения точно усвоить, сохранить, переработать определенный объем знаний и уместно представить аудитории. В метафоре оратор находит возможность более лаконично, ярко, используя семиотику, сблизить предметы и явления, что предоставляет возможность слушающим по-новому осмыслить их.

Развитое мышление ратора, умение находить связи между разнообразными категориями и понятиями способствует успешности использования метонимии и синекдохи. И если метонимия – средство выразительности, при котором происходит замена словом, смежным по значению, то синекдоха называет части вместо целого; частное вместо общего и наоборот. По мнению Г. Хазагерова (2009), метонимии следует подбирать на основании пространственной, временной и логической смежности. Использование синекдохи позволяет сделать краткость речи яркой и образной. Тропы как эффективные средства воздействия призваны заинтересовать, заинтриговать аудиторию, предлагая адресату самостоятельно узнать, идентифицировать предмет (явление).

Таким образом, риторические тропы определяют образность риторического дискурса и способствуют стимуляции когнитивных операций говорящего и слушающего, создавая более живую и экспрессивно-выразительную речь.

Интерактивное декодирование языковых и семиотичных знаков ведет к взаимному сближению оратора и аудитории в процессе взаимодействия. Вопрос о выразительности и образности связан с достижением цели публичного дискурса, его прагматической действенности.

Прагматическая действенность дискурса оратора

Современная риторика, отрицая манипуляцию, предполагает поиск истины в процессе общения. Прагматическая действенность определена

эмоциональной сферой (вызов чувственной реакции) или воздействует на подсознание (суггестия). Решение прагматической задачи публичного общения, базируясь на приемах диалогизации, напрямую зависит от мотивационной обусловленности, целенаправленности и стратегии говорящего. Стратегию риторического воздействия характеризуют особенности канала связи и тип общения (контактный или дистантный).

Действенность обоюдна и со стороны адресанта, и адресата речи, а также референтна силе реакции аудитории. Коммуникативная действенность риторического дискурса базируется на понятиях «коммуникативная стратегия», «тактика», «стиль». Существуют различные подходы исследователей (Е. Жданова (2010), О. Иссерс (2009), Е. Ключев (1999)) к пониманию «коммуникативной стратегии» с точки зрения теоретико-практических основ психологии, социологии, лингвистики. О. Иссерс (2009) называет стратегией «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» (О. Иссерс 2009: 193).

Сущность коммуникативной стратегии в риторике представляет собой не столько «планирование действий» (Жданова, 2009, с. 43), сколько планирование гармонизирующего воздействия, при котором отбор и структурирование наиболее действенных вербальных и невербальных средств ведет от установления контакта к успешному взаимодействию коммуникантов.

Коммуникативная стратегия с учетом специфики и типа общения определяет уровень прагматической культуры выступающего. Эта сторона деятельности оратора обусловлена манерой поведения говорящего, формой контакта с аудиторией, приемами управления вниманием и методами воздействия, умением создать эмпатию и использовать митигации. Приемы осуществления стратегий – риторические тактики – представляют собой те вербальные и невербальные компоненты дискурса, выбор и последовательность которых обеспечивает максимальное воздействие. По мнению Е. Ждановой (2009), перманентное следование «иерархии стратегий и тактик» (с. 155) в

различных ситуациях общения способствует установлению определенного коммуникативного стиля. Выработка подобного стиля позволяет в дальнейшем стать коммуникативным стратегом.

Коммуникативная действенность в риторике предполагает способность прогнозировать эффективность применения стратегии и тактик общения в различных речевых ситуациях. Указанное достоинство контролирует планирование публичной коммуникации, выбор оптимального решения риторической задачи, воздействие на оппонента посредством вербальной и невербальной информации.

Среди основных тактик коммуникативной действенности выделяем:

- усиление приемов диалогизации, расставляющих эмоциональные и смысловые акценты дискурса;
- активизацию невербальной концентрации;
- создание успешного образа;
- усугубление выразительности убеждающих и воздействующих элементов дискурса.

Выводы

Потребность современного человека в эффективном общении формирует необходимость владения универсальными законами создания риторического дискурса. Теоретической основой для прагматического аспекта дискурса оратора выступают риторические законы пафоса и принципы лингвистической прагматики. Практическую прагматичность публичного выступления обеспечивают достоинства речи, среди которых выразительность, образность и коммуникативная действенность. Выразительность обеспечивает эффективное использование вербальных и невербальных ресурсов воздействия для создания яркой, эмоционально-окрашенной речи. Образность содействует созданию художественного образа для оптимизации интенции адресанта и перцепции адресата. Коммуникативная действенность способствует правильному выбору коммуникативной стратегии и тактики для результативности общения.

Литература

1. Абрамович С. Д., Молдован В. В., Чікарькова М. Ю. Риторика загальна та судова : навч. посіб. / К.: Юрінком Інтер, 2002. 416 с.
2. Абрамович С. Д., Чікарькова М. Ю. Риторика: навч. посіб. / Львів : Світ, 2001. 240 с.
3. Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб: Питер Пресс, 1996. 288 с.
4. Волков А. А. Основы риторики: учеб. пособ. для вузов. М.: Академический проспект, 2003. 304 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 137 с.
6. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 272 с.
7. Гурвич С. С., Погорелко В. Ф., Герман. М. А. Основы риторики. К.: Выща шк., 1988. 248 с.
8. Жданова Е. В. Личность и коммуникация: практикум по речевому взаимодействию / М.: Флинта, 2010. 176 с.
9. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие (для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью»). М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
10. Ключев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб. пособ. для вузов. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.
11. Коваленко С. М. Сучасна риторика: навч.-практ. посібник. Тернопіль : Мандрівець, 2007. 184 с.
12. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет: учеб. пособ. для вузов / М.: ОАО «НПО "Экономика"», 2000. 271 с.
13. Мацько Л. І., Мацько, О. М. Риторика: навч. посіб. для студентів вищих навч. закл. / 2-ге вид., стер. К.: Вища шк., 2006. 311 с.

14. Михайличенко Н. А. Основы риторики: учеб. пособ. М.: ЮНТУС, 1994. 54 с.
15. Михальская А. К. Методические рекомендации к учебнику «Основы риторики. 10–11 кл.». М.: Дрофа, 2002. 192 с.
16. Овчинникова А. П. П'ять кроків до гарної мови: Мовна комунікація: техніка мовлення / (під ред. А. Ю. Цофнаса). Одеса: ОКФА, 1997. 184 с.
17. Онуфрієнко Г. С. Риторика: навч. посіб. (для студентів вищих навч. закладів). К.: Центр учбової літератури, 2008. 592 с.
18. Осипова Н. П., Воднік В. Д., Клімова Г. П. Ораторське мистецтво: навч. посіб. (для студ. вищ. навч. закл. юрид. спец.) / за ред. Н. П. Осипової. 4-те вид., стереотип. Х.: Одісей, 2009. 144 с.
19. Савенкова Л. О. Мовленнєва діяльність викладача: навч. посіб. К.: КНЕУ, 2006. 192 с.
20. Сагач Г. М. Словник основних термінів та понять риторики: навч. посіб. / К.: МАУП, 2006. 280 с.
21. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: монограф. учебное пособие. К.: ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. 336 с.
22. Стернин И. А. Практическая риторика: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / (4-е изд., стер.). М.: Изд. центр «Академия», 2007. 272 с.
23. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций / 2-е изд., испр. и доп. Спб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 331 с.
24. Хазагерев Г. Г. Риторический словарь. М. : Флинта: Наука, 2009. 432 с.
25. Шулежкова С. Г. История лингвистических учений: учеб. пособ. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2008. 408 с.
26. Amgoud, L., Prade, H. Using arguments for making and explaining decisions. Artificial Intelligence, 2009. Volume 173, Issues 3–4. Retrieved from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000437020800194X>

27. Carenini, G., Moore J. D. Generating and evaluating evaluative arguments. *Artificial Intelligence*, 2006, 170. Retrieved from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000437020600066X>
28. De Ascaniis, S. Criteria for designing and evaluating argument diagramming tools from the point of view of argumentation theory. In N. Pinkwart, and B. McLaren (eds), *Educational technologies for teaching Argumentation Skills* (pp.3–27), 2012, Bentham Science, eBook. Print
29. Dung, P. M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games. *Artificial Intelligence*, 1995, 77:321–357.
30. Gaonkar, P. D. The Idea of Rhetoric in the Rhetoric of Science. *Southern Communication Journal*. Volume 58, 1993 – Issue 4. Retrieved from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10417949309372909>
31. Hogan, M.J., Kurr, A.J. Civic education in competitive speech and debate. *Argumentation and Advocacy*. Volume 53, 2017 – Issue 2. p. 83–89.
32. Noroozi, O. Considering students' epistemic beliefs to facilitate their argumentative discourse and attitudinal change with a digital dialogue game. *Innovations in Education and Teaching International*. Volume 55, 2018. Issue 3. Retrieved from: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14703297.2016.1208112>
33. Paglieri F., Castelfranchi, C. Why argue? Towards a cost-benefit analysis of argumentation. *Argument & Computation*, Volume 1, 2010 - Issue 1. pp. 71–91
34. Staarman J.K., Krol K., Meijden H. Peer Interaction in Three Collaborative Learning Environments. *Journal of Classroom Interaction*, 2005, Vol. 40.1, pp. 29–39. Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ768690.pdf>
35. Weinberger, A., Fischer, F. A framework to analyse argumentative knowledge construction in computer-supported collaborative learning. *Computer and Education*. Volume 46, 2006, Issue 1. pp. 71–95

36. Wojdak, M. J. An attention-grabbing approach to introducing students to argumentation in science. *Bioscience Education*, 2010. Volume 15, Issue 1. pp.1–